

Цяо Цзысюань снова задал вопрос, но тут же плотно сжал губы, почувствовав, как аура стоявшего рядом Гун Линфэна вмиг стала острой и пронзительной. Хотя на лице мужчины по-прежнему не дрогнул ни единый мускул, а взгляд оставался абсолютно неподвижным, обладавшего невероятно чуткими чувствами Цяо Цзысюаня всё же уловил перемену в исходившей от него энергии. Неужели он сболтнул лишнего?

— Ладно, время уже поздно, иди отдохни.

Пока Цяо Цзысюань ждал предупреждения, Гун Линфэн лишь равнодушно бросил эту фразу. Взглянув на его спокойное, бесстрастное лицо и серьезное выражение, Цяо Цзысюань внезапно почувствовал некую беспомощность: неужели этот человек всегда так живет и разговаривает? Разве ему не скучно? Всегда холодный с посторонними Цяо Цзысюань на этот раз неожиданно проявил чуть больше внимания к непостижимому Гун Линфэну.

— Ох.

Цяо Цзысюань кивнул, развернулся и ушел, но направился не в подвал, а в сторону туалета. Заметив, как тот свернул за угол, Гун Линфэн бросил на него глубокий взгляд. В его глазах читалась задумчивость, а лицо оставалось беспристрастным. Сделав глубокую затяжку сигареты, он погрузился в раздумья.

Цяо Цзысюань зашел в фешенебельную уборную улучшенной планировки. Воду здесь уже отключили, и в помещении стоял тяжелый, неприятный запах. Хотя Цяо Цзысюань недоумевал, почему при работающем электричестве отключили воду, и находил это крайне странным, он благоразумно не стал задавать вопросов. Он понимал, что подобные вещи, судя по всему, относятся к разряду общеизвестных реалий этого мира, поэтому все сомнения ему пришлось проглотить.

Заперев дверь одной из кабинок, он мгновенно ускользнул в пространственное хранилище. Едва переступив порог, в нос ударил запах крови — не слишком сильный, но отчетливый. Опустив голову, Цяо Цзысюань взглянул на тушу дивной птицы, лежавшую всего в футах от него. Земля под ней уже пропиталась алой кровью. Присев на корточки и бегло осмотрев ее, Цяо Цзысюань поднялся и направился к грядкам с целебными травами. Силой мысли он собрал созревшие растения, а затем перевел взгляд в сторону горы. Там царила тишина. Над ручьем уже не осталось и следа красного тумана. Вспомнив слова духа-хранителя, Цяо Цзысюань подумал, что тот, должно быть, отправился куда-то принимать человеческий облик, и неизвестно, сколько времени пройдет, прежде чем он снова появится.

Добравшись до подземного склада, он достал дымящиеся горячие блюда и принялся быстро орудовать палочками, с аппетитом уплетая любимую еду. С самого обеда он перекусил лишь парой кусочков хлеба и был по-настоящему голоден. Вспомнив о проблемах с едой в будущем, Цяо Цзысюань испытал приступ тоски. Наглядевшись на ту самую зеленую массу по имени лиана и оценив реакцию Сян Циня на вид хлеба, Цяо Цзысюань уже не питало особых надежд на местную пищу. Особенно учитывая, что продукты в подвале здания были ему совершенно незнакомы. От этого перспектива добывания пропитания казалась ему еще более грандиозной жизненной задачей.

Закончив трапезу, Цяо Цзысюань вернулся наверх. В комнате на втором этаже, доверху заставленной всевозможными лекарствами, он нашел пилюли с соответствующими бирками — разновидность восстанавливающих эликсиров. После полученных ранее травм и последующей медитации для гармонизации энергии дополнительная лекарственная поддержка пошла бы только на пользу. Цяо Цзысюань знал, что в этом иномирном пространстве, если он хочет

прожить как можно дольше, рассчитывать приходится только на себя. Поддержание тела в постоянной боевой готовности было превыше всего.

Приняв пилюлю, он отправился в соседнюю кладовую, достал оттуда кое-какие семена овощей и фруктов, которые собрал заранее, и вышел к вспаханному участку земли рядом с грядками. Рассыпав семена овощей, он мысленно оросил их водой из ручья. Цяо Цзысюань никогда раньше не занимался земледелием и не видел, как это делают другие. Хотя в прошлом он не принадлежал к числу детей из влиятельных и знатных семей, его семья жила в достатке, а оба родителя происходили из интеллигентных родов. С подобными вещами Цяо Цзысюань прежде вообще не соприкасался. Все эти семена он приобретал на оптовом сельскохозяйственном рынке, попутно заставляя продавцов наклеивать на них бирки, иначе он просто не узнал бы половину из них.

Вырастут ли овощи? Раньше, увидев, как это поле с лекарственными травами созревает всего за несколько минут, Цяо Цзысюань понял, что здешняя земля — далеко не обычная почва. Он даже спрашивал об этом духа-хранителя: тот хоть и не сказал, что взойдет абсолютно всё, но и не утверждал обратного. Дух-хранитель подавал голос крайне редко, напоминая о себе лишь тогда, когда Цяо Цзысюань совершал какую-то ошибку. Поэтому молодой человек полагал, что при столь ненаучном подходе к земледелию шанс на то, что овощи все же взойдут, был весьма велик. Взяв горсть фруктовых семян, он направился к горе. Как раз кстати в пространстве появилась такая возвышенность, где можно было посадить фруктовые деревья, иначе он и не собирался их трогать. Раньше он уже пытался покупать саженцы и сразу переносить их сюда в надежде вырастить, но никак не ожидал, что в это пространство не сможет проникнуть ничто живое, кроме него самого. Он даже пробовал экспериментировать с животными, но тоже безуспешно.

У подножия горы вновь появились мелкие животные. Цяо Цзысюань даже заметил диких фазанов с невероятно красивыми перьями и хвостами. Впрочем, птицы точно так же проигнорировали его появление — реакция была точь-в-точь как у того белого волка. Столкнувшись с подобным зрелищем, Цяо Цзысюань уже научился сохранять невозмутимость. И впрямь, странности этого пространства не знали границ. Если подумать, возможно, эти животные были здесь коренными обитателями, поэтому так гармонично вписывались в здешнюю обстановку и являлись самостоятельными формами жизни помимо него самого. По сравнению с ними он выглядел пришельцем, чужаком, а потому... был ими с царственным видом пренебрежен и полностью проигнорирован.

С трупом той странной птицы Цяо Цзысюань в итоге так до конца и не разобрался. Разумеется, глубокая рана на задней части шеи без пуха — это именно то место, откуда Гун Линфэн и остальные извлекли кристальное ядро. Цяо Цзысюань находил странным: почему кристаллы, содержащие столь мощную энергию, находятся здесь, хотя это место не относится ни к мозгу, ни к сердцу? Конечно, он не знал, что все животные и растения этого мира уже не имели ничего общего с привычными ему биологическими видами. И хотя внешне они казались похожими, их внутреннее устройство отличалось кардинально.

Разобравшись с делами внутри пространства, Цяо Цзысюань не смел задерживаться там надолго и поспешно выбрался наружу. К счастью, течение времени внутри пространства и во внешнем мире различалось. Поправив за плечами лямки рюкзака, Цяо Цзысюань вышел из туалета.

Эту ночь он провел в полудреме, то просыпаясь, то засыпая вновь, и сон его был крайне

тревожным. Главное заключалось в том, что внутри пространственного хранилища он уже привык отдыхать без малейшей необходимости держать оборону. Здесь же, в чужом мире, в окружении людей, чьи помыслы оставались для него загадкой, расслабиться не получалось. И пусть сейчас их отношения можно было назвать товарищескими, эта связь держалась лишь на взаимной выгоде — у каждого имелись свои собственные цели.

— Свежие новости: в Лэчэне свирепствует сильнейшее наводнение, сегодняшняя погода... судя по всему, разразится гроза, которая может затронуть и наш город.

Ранним утром они на этот раз обошлись без варки еды — каждый получил по пакечу густой, вязкой жижи. Цяо Цзысюань бросил на нее взгляд и молча продолжил уплетать свое печенье с начинкой. Простак Сян Цинь приволок пакет с питательным раствором и уселся рядом, предлагая обменять его на утреннее печенье Цяо Цзысюаня.

Чудаковатые реплики Сян Циня то и дело выдавали вещи, которые Цяо Цзысюань жаждал узнать. Вот и сейчас он неотрывно смотрел на зажатое в руке печенье, параллельно рассуждая об обмене на питательную жидкость. Цяо Цзысюань уже успел познакомиться с этим отвратительным на вид питательным концентратом и одновременно уяснил, что в этом мире нет привычного хлеба, зато существует печенье. Правда... похоже, местное печенье сильно отличалось от его собственного. Когда Сян Цинь вытащил из стоявшей неподалеку горы припасов печенье, вынутое Сяо Линем, внешне оно ничем не выделялось. Но стоило Сян Циню поменяться с Цяо Цзысюанем парой кусочков, как от вкуса этого изделия человека, привыкшего к мучному, едва не вывернуло наизнанку. Ощущения во рту были неопишимо странными — будто жуешь печенье, замешанное на стиральном порошке.

Слушая доносившиеся сбоку восторженные крики Сян Циня о том, как это вкусно, Цяо Цзысюань молча опустил голову. К счастью, его собственные запасы были куплены в обычной пекарне, а не в супермаркете в заводской упаковке. Однако теперь Цяо Цзысюань понимал, что успел выдать слишком много промахов.

— Моя семья раньше держала кондитерскую, мать была пекарем, у нее отлично получалось.

Мысленно Цяо Цзысюань поправил себя насчет профессии матери. Вообще-то мама и впрямь готовила великолепно, хотя кондитером не работала.

— Чувствуется, у твоей мамы золотые руки, — кивнул Сян Цинь, проглатывая последний кусочек печенья в ответ на реплику Цяо Цзысюаня.

Цяо Цзысюань открутил крышку фляги и молча сделал глоток пространственной энергетической воды, ничего не отвечая.

Едва группа молча закончила завтрак, как снаружи раскатисто загремел гром, и лица Гун Линфэна и его людей вмиг помрачнели.

Не успел Ци Жуй доложить Гун Линфэну о том, что сегодняшний день грозит обернуться сильнейшим ливнем, как небо ответило на это раскатами грома. Наблюдая за помрачневшими лицами мужчин, Цяо Цзысюань невольно тоже напрягся. Попав в этот мир совсем недавно, он еще не сталкивался ни с какими катаклизмами, помимо вчерашней странной птицы, хотя ранее слышал от шайки Ян Цзы, что бедствия начались с исчезновения солнца и непрекращающихся дождей, причем вода эта, казалось, была ядовитой.

— Сначала соберите все вещи. Цяо У, за тот участок отвечаешь ты. Ци Жуй, свяжись с Сяо

Сянем, узнай, как быстро они смогут добраться?

Гун Линфэн поднялся с места, бросил на пол пустую упаковку из-под питательной жидкости и направился к выходу. Ци Жуй и Сян Цинь последовав за ним, а в подвале остались трое — каждый занялся своими обязанностями. Окинув беглым взглядом порученную ему зону, Цяо Цзысюань слегка приподнял бровь: здесь нашлось лишь одно огнестрельное оружие — то самое ружье, которым Гун Линфэн и его люди отбивались от птицы. Остальное пространство занимали преимущественно предметы первой необходимости, съестного не было вовсе. Отсутствие оружия слегка разочаровало Цяо Цзысюаня, но в целом это было вполне ожидаемо. По сравнению с местной пищей доверие ему предметов быта вполне устраивало — по крайней мере, у него будет возможность задействовать духовное сознание, чтобы в спокойной обстановке восполнить пробелы и разобраться с местной утварью.

— Сяо Сяню и остальным понадобится не меньше четырех часов, чтобы доехать. Они как раз проезжают через Северный город, но там произошло локальное землетрясение, придется делать крюк — это самый быстрый расчет с учетом задержки, — отрапортовал Ци Жуй, закончив разговор по рации и останавливаясь за спиной Гун Линфэна.

После выхода из подвала даже лицо Сян Циня приобрело необычайно серьезное выражение. Мужчины подошли к окну, глядя на свинцово-мрачное небо за стеклом, где беспрерывно сверкали молнии и гремел гром. Взгляд Гун Линфэна стал тяжелым, а брови Ци Жуя сошлись на переносице.

— Передай остальным: пятнадцать минут на сборы, через пятнадцать минут выступаем. Скажи Сяо Сяню, что мы идем им навстречу к Северному городу, и заодно спроси, нет ли там признаков надвигающегося дождя.

Сложив руки на груди и левым большим пальцем легко поглаживая правый, Гун Линфэн сохранял невозмутимое выражение лица.

— Есть.

Ци Жуй продолжил разговор по связи, направляясь обратно в подвал. Сян Цинь за его спиной поднял руку, но в последний момент опустил ее на плечо Гун Линфэна, легко сжав его.

— Брат, нам обязательно нужно в Цзянчэн? Разве плохо просто найти город с хорошей защитой и жить своей жизнью? Нас двадцать с лишним лет гоняли и помыкали нами, почему бы не воспользоваться моментом и не зажить наконец свободной жизнью?

Сян Цинь положил руку на плечо этого сводного брата. С самого детства они были довольно близки, и после смерти его собственной матери только этот старший брат хоть как-то заступался за него.

— Сян Цинь, мы не можем сдаться.

Выслушав младшего брата, Гун Линфэн ответил глухим голосом. По его тону невозможно было угадать эмоции, но Сян Цинь знал: настроение у того сейчас хуже некуда, его можно было назвать даже крайне раздраженным, хотя внешне он по-прежнему оставался непроницаемой статуей.

— Но ты посмотри на них! Какое сейчас время? А они до сих пор грезят о том, что ты вернешься ради места главы клана! Неужели эти люди не понимают, что в эпоху подобных бедствий, даже если никто не станет отнимать желанное ими кресло, бесконечная клановая

грызня и междоусобицы семьи Цзян рано или поздно приведут к самоуничтожению? Зачем нам бороться за такой клан, за таких кровных родственников и за такого отца?!

Сян Цинь в раздражении обеими руками взъерошил волосы, его голос звучал все более взвинченно.

— Сян Цинь, ты помнишь слова своей матери перед смертью?

Гун Линфэн не обернулся, его тон остался ровным, но движения стоявшего позади Сян Циня мгновенно замерли, а на лице застыло горькое выражение.

— Порой я просто не понимаю этих женщин. Ради такого мужчины они страдали всю жизнь, но среди толпы остальных жен продолжали ежедневно надеяться, что он вернет их в клан Цзян. Какая нелепость! — с горькой сарказм произнес Сян Цинь, зажмурившись.

— Сян Цинь, они — наши матери. У нас нет права судить их выбор, зато у нас есть право выбрать будущее, к которому мы стремимся. Эта эпоха бедствий — наш шанс. Рано или поздно я заставлю людей из клана Цзян склонить передо мной головы и умолять меня принять руководство над кланом.

Прищурившись, Гун Линфэн смотрел на ослепительные вспышки молний за окном, под непрекращающийся рокот грома. Сян Цинь слегка приоткрыл рот, глядя на Гун Линфэна, но в итоге так ничего и не сказал, закрыв рот. Да и что тут возразишь? Выбор этого человека, его собственного брата, отражал сокровенные чаяния всех незаконнорожденных детей семьи Цзян — рожденных из обиды, из жажды власти и из-за унижений, перенесенных с самого детства.

— Брат Фэн, все готовы, можем выдвигаться в любой момент. Погода в районе Сяо Сяня еще терпимая, но пару дней назад Северный город, судя по всему, подвергся нападению группы мутировавших животных: защитный купол городской стены рухнул, половина зданий разрушена, теперь это мертвый город. Сяо Сянь и остальные придут туда примерно через десять минут.

Мужчины молча стояли у окна, наблюдая, как утихли молнии и смолк гром, пока наконец с неба не закапали первые капли дождя. Дождевые брызги падали на закаленное защитное стекло с таким звуком, будто по нему полоснули острым лезвием ножа, и если прислушаться, можно было уловить даже странное шкворчание, напоминающее жарку на масле.

— Выступаем, — глухо бросил Гун Линфэн, поворачиваясь лицом к комнате.

Ци Жуй кивнул и направился в подвал, чтобы оповестить остальных. Гун Линфэн бросил взгляд на Сян Циня и легко хлопнул его по плечу.

— В смутные времена рождаются герои. Младший, наш час настал. Тот, кто сможет выжить в эту эпоху с достоинством, и есть истинный хозяин положения. Перед лицом реальной силы любая другая власть — пустой звук. Рано или поздно клан Цзян покажется тебе не более чем сборищем ничтожных букашек под ногами. Понял?

Сказав это, Гун Линфэн подошел к двери и распахнул ее. В нос тут же ударил резкий, кислый запах гниения, от которого он невольно поморщился и прикрыл нос рукой.

Объединившись с Лянь Юем, Цяо Цзысюань быстро собрал все вещи из подвала и вышел вслед за остальными. Навстречу им пахло тяжелой кислятиной и сыростью. Инстинктивно

поморщившись и прикрыв нос и рот рукой, Цяо Цзысюань огляделся.

— Этот дождь... похоже, все серьезнее, чем казалось, — пробормотал шедший ближе всех к нему Сяо Линь.

Обладавший невероятным слухом Цяо Цзысюань расслышал это отчетливо и, заметив мрачные лица остальных, насторожился еще сильнее.

— Идем, когда дождь усилится, передвигаться станет еще труднее, — отдал приказ Гун Линфэн.

Лянь Юй по молчаливому знаку извлек из пространственного кармана защитные костюмы. Цяо Цзысюань бросил взгляд на их фасон, мысленно просканировал собственное хранилище, отыскал точно такой же комплект недавно подобранной одежды и, облачившись в него, присоединился к группе.

— Соблюдайте осторожность.

Когда процессия выбралась из здания, Цяо Цзысюань наконец воочию оценил обстановку снаружи. Мраморная мостовая покрылась мелкими выбоинами, а падающие капли дождя издавали отчетливое шипение. Сжав правую руку в кулак, Цяо Цзысюань подумал: почему этот дождь похож на серную кислоту?..

— Ррр!

Едва они уселись в машину, как раздался оглушающий рев — звук, который меньше всего хотелось услышать кому бы то ни было.

За рулем сидел некий Гу Мэн, Гун Линфэн занял пассажирское место спереди, а сзади расположились два ряда сидений лицом друг к другу. По сравнению с транспортным средством, в котором Цяо Цзысюань ехал в прошлый раз, этот автомобиль выглядел куда изысканнее и роскошнее. Впрочем, Цяо Цзысюань не сомневался, что и уровень защиты здесь был на порядок выше. Напротив него сидели Ци Жуй и Сяо Линь (Ци Жуй устроился у самой дверцы), Сян Цинь сидел рядом с самим Цяо Цзысюанем, а Лянь Юй занимал место с другого края.

Машина едва тронулась с места и проехала несколько секунд, как ее резко и с визгом затормозило — шины со скрежетом проехали по асфальту. Цяо Цзысюань невольно поднял глаза и увидел перед собой сплошную тень: казалось, автомобиль накрыл собой какой-то гигантский монстр.

— Ци Жуй, включай пулеметный обстрел в хвосте машины! Лянь Юй, подготовь оружие и боеприпасы!

Цяо Цзысюань успел лишь бросить быстрый взгляд вперед, как раздался напряженный приказ Гун Линфэна.

— Попробуй развернуться задним ходом, — бросил Гун Линфэн Гу Мэну, одновременно доставая свое неизменное ружье.

Чуть приоткрыв оконное стекло, он высунул ствол наружу и открыл огонь по нависшей впереди тени. Практически одновременно со всех сторон машины раздались сухие оружейные залпы. Цяо Цзысюань шевельнул правой рукой: обтягивающий защитный костюм доставлял

некоторый дискомфорт, правый рукав плотно прилегал к запястью, где был зажат ряд тонких игл, испускавших зеленоватое свечение, а в левой руке он сжимал единственный пистолет из тех припасов, что оставили ему в подвале.

— Брат Фэн, защитный купол атакуют, он не продержится и нескольких секунд!

Гу Мэн крутил руль, судорожно отыскивая пути отхода. Цяо Цзысюань выпрямил спину: сейчас машина металась из стороны в сторону, словно потерявшая голову муха.

— Выходим! Тройками, прикрываем друг друга, готовимся к бою!

Не успел голос Гун Линфэна смолкнуть, как корпус автомобиля заходил ходуном. Ци Жуй резко распахнул дверцу, и бойцы с невероятной ловкостью выкатились наружу. Понимая, что машину вряд ли удастся спасти, Цяо Цзысюань без колебаний последовал их примеру и тоже выпрыгнул наружу. Едва они коснулись земли, как гигантское чудовище подбросило роскошный автомобиль и с грохотом швырнуло его в сторону. Сильный удар и легкая дрожь, пробежавшая по земле, красноречиво напомнили Цяо Цзысюаню, с каким страшным врагом им довелось столкнуться.

Чудовище нависшее над ними шестерыми своей исполинской тушей, заставило Цяо Цзысюаня на секунду испытать дежавю — казалось, он угодил прямым в юрский период. Кто-нибудь мог объяснить, что это за тварь, отдаленно напоминающая динозавра, но выглядящая в разы ужаснее любого киношного чудища?

— Это зубастый зверь, всем быть начеку! — бросил Гун Линфэн и швырнул ружье в сторону.

Все остальные молча последовали его примеру, убрав огнестрельное оружие. Цяо Цзысюань недоумевал, но тут заметил, что каждый из них пустил в ход собственные способности. Из ладоней Гун Линфэна сыпались искры, а атаковал он вспышками фиолетовых молний. Ладонь Ци Жуя покрылась водяной рябью, но наружу сорвались длинные ледяные стрелы. Сян Цинь с невероятной ловкостью, быстро и точно в несколько прыжков взмыл по трехметровой туше зубастого зверя прямо ему на голову. Острый взгляд Цяо Цзысюаня успел уловить, что в момент этого воздушного прыжка под ногами Сян Циня мгновенно вырастала опора из каменных стен. Со стороны Сяо Линя к чудовищу устремились несколько гибких древесных лиан. Лянь Юй же стоял в арьергарде вместе с Цяо Цзысюанем: если Цяо Цзысюань пока просто наблюдал, то Лянь Юй просто бездействовал, не предпринимая никаких атак, что заставило Цяо Цзысюаня удивленно покоситься на него.

— Моя способность — пространство, — словно уловив его недоуменный взгляд, неожиданно произнес Лянь Юй.

Для Цяо Цзысюаня это объяснение прозвучало несколько странно, ведь он и так давным-давно знал, что у того пространственный дар.

— Пространственная способность не предназначена для нападения. Шкура зубастого зверя прочнее любого металла, пули на него почти не действуют, — добавил Лянь Юй, заметив замешательство Цяо Цзысюаня.

Наконец Цяо Цзысюань уловил мысль собеседника: оказывается, пространственная способность была столь бесполезной в бою — кроме переноски грузов, она не годилась даже для элементарного нападения. К счастью, он сам обладал отнюдь не пространственным даром. Впрочем, сейчас он даже испытал облегчение: хорошо, что он не додумался сразу применить ментальную атаку. Хотя Гун Линфэн и остальные могли не заметить этого сразу, все они были

тертыми калачами, и поспешное использование ментальной силы наверняка вызвало бы у них подозрения. Во время вчерашней расправы над птицей его ментальная защита, судя по всему, уже заронила в них зерно сомнения; повторить подобное во второй раз было бы для Цяо Цзысюаня смертельно опасно.

— Я помогу.

<http://bllate.org/book/22414/2353331>